

Дмитрий Филиппов

Родился в 1982 году в г. Кириши Ленинградской области. Окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета. Работал педагогом-организатором, грузчиком, продавцом, подсобным рабочим, монтажником вентиляции. Служил в армии на территории Чеченской Республики. Старший сапёр.

Публикации в литературных журналах: «Знамя», «Нева», «Волга», «Север», «Огни Кузбасса», «Наш современник» и др., в еженедельниках «Литературная газета», «Литературная Россия», «Свободная пресса», «Русская Планета». Автор книг «Три времени одиночества», «Я — русский», «На этом свете», «Битва за Ленинград». Лауреат премий «Альтернативная литература», «Радуга», Премии им. В. Г. Короленко, Премии им. Л. Н. Леонова. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза писателей России. Работает в администрации Пушкинского района. В настоящий момент служит сапёром в зоне СВО. Это вторая публикация Дмитрия на страницах нашего журнала.

Новые стихи с фронта

За морями, за чёртовым колесом
Где-то спрятался в тишине наш дом.
Там «Утёс» — это просто высокий холм,
Ну а «Дашка» — всего лишь имя.
И от южных до северных тех морей
Отправляет страна по пятьсот рублей.
Просто так. Как копеечку для церкви.
Как сигнал, что нас ждут живыми.
Пусть густой туман укрывает нас —
Это значит, на небе не будет «глаз»,
Значит, группа до точки дойдёт за час
И укроется за домами.
У парней закружится голова,
Воздух сладким покажется, как халва,
Станут полностью лишними все слова...
Как об этом вообще — словами?
Только выдохнешь, сплюнешь через плечо —
Вдруг разрыв... И ещё один... И ещё...
Сразу сухо станет и горячо,
Снайпер щёлкнет над ухом плетью,
Будет страхом и смертью плевать лес,
И покажется, что настал конец...
И тогда Богоматерь сойдёт с небес
И укроет нас всех масксетью.

Под Авдеевкой

«Мы умрём под Авдосом», — сказал мне

на выходе смежник,

Поглядев немигающим взглядом и руку подав.

Будет солнце таким, как вошедший в столицу мятежник,

И на плечи нам лапы положит век-волкодав.

Позывные оставшихся в поле у «Царской охоты»

Утекают сквозь пальцы, но память хранит имена.

Я не сплю по ночам и часто курю отчего-то.

Я пока ещё жив. Я пока ещё жив. Я пока...

Как побитые птицы — идут, ковыряют по роте

Те, с кем раньше шутил, собирал нехитрый багаж.

Я и сам, как подранок, кричу, кувыркаюсь в полёте,

Я как дрон-камикадзе, пикирую к «Царской охоте»,

Чтоб на бреющем врезаться точно в немецкий блиндаж.

Нас не надо жалеть, у военных другие замашки.

Человек выживает не хлебом и страхом одним.

Мне всю жизнь будут сниться Туманы, Мосты, Чебурашка

И пропитанный смертью, горящий в огне «Коксохим».

Пацаны из Москвы, Ленинграда, Донецка, Ростова

Навалились на стену всей мощью натруженных плеч,

Чтоб в осенней степи растворилась увядшая мова,

Чтоб в Авдеевке вновь зазвучала русская речь.

«Мы умрём под Авдосом», — сказал мне

на выходе смежник. —

Или выживем. Тут как получится. Надо суметь».

Этой ночью мне снился убийственно белый подснежник

И буграми заросшая дикая дивная степь.